

УДК 316.4.063

«УСЛОВИЯ ПРОЖИВАНИЯ» КАК ФАКТОР АКТУАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А. Е. Зорина

Зорина Анна Евгеньевна, кандидат социологических наук, научный сотрудник сектора проблем риска и катастроф Центра исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), Москва, annacur@yandex.ru

В статье дана краткая характеристика мероприятий и программ, посвященных Году экологии в РФ; приведены результаты исследования Российского общества социологов. Также осуществлен сравнительный анализ двух исследований: общероссийского и регионального. Из каждого исследования были выбраны группы по критерию «предмет заинтересованности экологическими проблемами». Анализировалось наличие/отсутствие связи экологической ответственности с условиями проживания и личностными характеристиками. В ходе анализа была установлена связь: условия проживания – формирование ответственности в одной из групп.

Ключевые слова: экологическая ответственность, экологическая культура, риск, эколого-экономическое противоречие.

“Living Conditions” as a Factor of Ecological Responsibility Actualization

А. Е. Зорина

Anna E. Zorina, <https://orcid.org/0000-0002-6619-4835>, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS), 24/35, Korpus 5, Krzhizhanovskogo Str., Moscow, 117218, Russia, annacur@yandex.ru

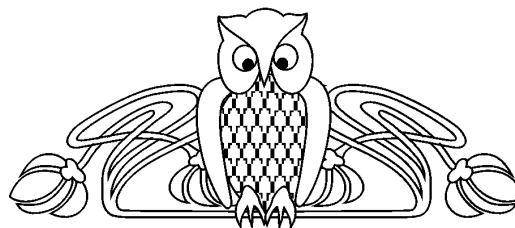
The article gives a brief description of the programs dedicated to the year of ecology in Russia. The results of the research of the Russian Society of Sociologists are presented. The comparative analysis of two studies: all-Russian and regional ones is carried out. The groups from each study were selected by their interest in environmental issues. The presence/absence of connection of ecological responsibility with living conditions and personal characteristics was analyzed. In the course of the analysis, the connection between the living conditions and the formation of responsibility in one of the groups was established.

Key words: ecological responsibility, ecological culture, risk, ecological and economic contradiction.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-383-390>

2017 год был Годом экологии в Российской Федерации, соответствующий Указ подписан Президентом РФ 5 января 2016 года¹. Цель этого решения – привлечение внимания к проблемам, существующим в экологической сфере, улучшение состояния экологической безопасности страны, поднятие уровня экологической ответственности как предприятий, так и рядовых граждан.

© Зорина А. Е., 2018

В течение года по всей стране реализовывались всевозможные программы, направленные на улучшение состояния окружающей среды. Например, инициатива «Утилизация» сети магазинов бытовой техники и электроники «Эльдорадо» была признана жюри программы «Лучшие социальные проекты России» самым значимым проектом в сфере экологии².

Подводя итоги этого года, Министерство природных ресурсов и экологии РФ отчитывается о множестве успешно выполненных программ (сборник по итогам Года экологии 2017)³, в то же время интернет-портал «GREENPEACE» приводит совершенно другие результаты, и они не столь радужные⁴.

В вышеупомянутом сборнике есть раздел и об экологической ответственности крупных российских предприятий, акцент делается на «зеленом» производстве, рециклинге, минимизации отходов и финансировании просветительской деятельности. В качестве просветительских мероприятий, призванных поднять уровень экологической ответственности как производителей, так и потребителей экологических рисков, в разных регионах страны проводились конференции, семинары, круглые столы, выставки, экофестивали и экологические квесты. И это тоже отражено в сборнике итогов.

Не осталось в стороне и Российское общество социологов, было проведено социологическое исследование среди обучающихся в вузах РФ, затрагивающее экологические проблемы. По данным исследования, 64,2% ответивших студентов считают, что большинство россиян халатно относятся к природе. Причины такого отношения нужно искать, по мнению студентов, в общем уровне культуры (69,28%), в отношении местной (32,49%) и федеральной (27,75%) властей к экологическим проблемам.

По мнению принявших участие в исследовании, наиболее эффективными действиями населения по защите окружающей среды можно считать: выполнение каждым экологических требований на производстве (63,43%) и в быту (59,07%); добровольное участие в работах по озеленению и благоустройству (48,5%); замечания тем, кто мусорит (33,16%), и участие в мероприятиях экологических движений (28,63%).

Отмечались опрошенными и неэффективные действия: обращение в газеты, на телевидение, создание петиций в Интернете (7,9%); митинги и пикеты в защиту природы (9,58%);

официальные общественные слушания по воздействию на окружающую среду намечаемой строительной, хозяйственной или иной деятельности (9,87%); сбор подписей под петициями по экологическим проблемам (10,0%).

В ходе исследования был получен интересный результат: по мнению студентов, на формирование экологической культуры и ответственности в большей степени влияют семья (79,4%), школа (44,21%) и условия жизни (38,9%), в меньшей – законодательство (6,02%), СМИ (10,22%) и друзья (11,62%)⁵.

В настоящее время существует проблема недостаточности эмпирического знания о факторах, способствующих преобразованию заинтересованности/озабоченности населения экологическими проблемами в ответственное поведение по отношению к окружающей среде. В нашем распоряжении оказались две базы данных исследований, которые были проведены до Года экологии, и различных мероприятий ему посвященных, что, как нам думается, позволяет проанализировать, скажем так, повседневные экологические установки респондентов. И, возможно, результатом сравнения двух баз будет выявление факторов, связанных с формированием экологической ответственности.

Поскольку экологическая ответственность является одной из форм социальной ответственности, то под ней мы будем понимать соответствующие нормы поведения и неблагоприятные последствия за взаимодействие, не согласованное с интересами сохранения окружающей среды.

Исследователи сходятся во мнении, что основу формирования экологической ответственности составляет заинтересованность или озабоченность экологическими проблемами. В данной статье мы исследуем такой фактор, как условия проживания, который может актуализировать именно поведенческую составляющую экологических установок личности.

Эмпирическая база состоит из данных двух исследований: общероссийского (2016 г.) и регионального (2014 г.). В каждом массиве по определенной методике формировались целевые группы.

В первую группу были отобраны респонденты из общенационального социологического исследования мониторингового типа. Эмпирическую базу статьи составили результаты пятой «волны» мониторинга⁶. Из базы в 4000 анкет были выбраны респонденты, которых интересуют экологические проблемы. Отбор осуществлялся по критерию: является ли плохое состояние окружающей среды важной проблемой для страны, по мнению респондента. В результате данной процедуры было получено 380 анкет, что составляет меньше 10% от общего количества. Уже только одна эта процедура выбора позволяет нам сделать вывод о том, что проблемы экологического характера не являются первостепенными для жителей нашей страны. Возможно,

это связано с низкой экологической ответственностью респондентов или с тем, что на момент проведения исследования перед ними стояли другие, более важные проблемы.

Для простоты дальнейшей идентификации этой группы присвоим ей название «обеспокоенные». Еще раз напомним, что это респонденты из общероссийской выборки, на каждого из них воздействуют повседневные, стабильные риски, по отношению к которым они демонстрирует ту или иную степень «привыкания», и общее у них – только заинтересованность и обеспокоенность экологическими проблемами Российской Федерации.

Во вторую целевую группу были отобраны респонденты из исследования, проведенного в 2014 г в Центральной России⁷. Данный исследовательский проект был направлен на изучение процессов, имеющих место в сообществах, проживающих в непосредственной близости от предприятий, производственный процесс которых характеризуется технологическими рисками. В данном сообществе сформировалась социальная ситуация, которая в научной литературе обозначается как эколого-экономическое противоречие⁸.

«Эколого-экономическое противоречие формируется вследствие несовпадения логики развития экономической сферы той или иной территории и интересов сохранения здоровья населения и окружающей природной среды. Проявляется оно через конфликт таких основных ценностей, как право граждан на благоприятную окружающую среду и охрану здоровья, и стремлением отдельных лиц и групп населения к экономической выгоде любой ценой»⁹.

Из репрезентативной выборки¹⁰, критериями формирования которой были пол, возраст, тип поселения, численностью в 394 анкеты были выбраны 226 анкет. Отбор осуществлялся на основе следующего критерия: чувствует ли респондент в данный момент жизни, что ему угрожает деградация окружающей природной среды. Исследуемая общность находилась в ситуации дополнительного «навязываемого» риска к набору повседневных рисков. Поскольку этим респондентам предстояло выработать стратегию адаптации к риску, негативно влияющему на привычную населению окружающую природную среду в месте проживания, им было присвоено название «проживающие».

Цель формирования целевых групп состоит в сравнительном анализе для выявления связи декларируемой экологической ответственности населения с некоторыми условиями проживания и личностными характеристиками. Условия проживания в данном исследовании – это обычная среда среднего российского обывателя и среда, в которую вторгается фактор навязываемого экологического риска.

Под личностными характеристиками в данном контексте мы понимаем социально-демографические показатели, к которым традицион-

но относят пол, возраст, уровень образования, семейное положение, тип поселения, уровень материального благополучия, занятость и должностной статус, а также ряд мировоззренческих особенностей респондентов.

Социально-демографические характеристики

Распределение респондентов в группе «обеспокоенных» по гендерному признаку следующее: 44,2% мужчин и 55,8% женщин.

Работает большинство респондентов (68,7%), не работают по разным причинам – 31,3%. Из них 16,8% пенсионеры, 10,5% учащиеся вузов и средних специальных учебных заведений, 2,9% находятся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком, 1,1% респондентов не указали причины, по которым не работают.

Распределение респондентов из группы «обеспокоенных» по возрасту представлено на рис. 1.

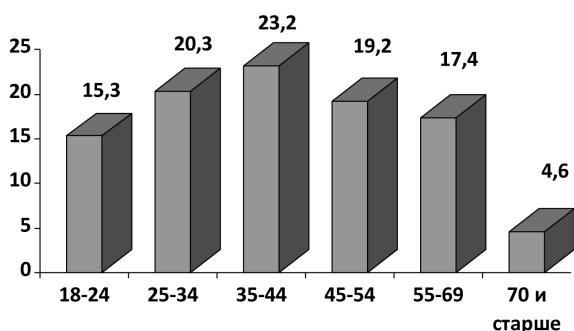

Рис. 1. Возрастное распределение респондентов из группы «обеспокоенных», в % к ответившим на вопрос

В группе «обеспокоенных» преобладают респонденты со средним специальным образованием (41,1%), высшим и незаконченным высшим (40%). Одну шестую часть составляют респонденты со средним образованием. Также в данной группе присутствуют люди с неполным средним образованием, обучавшиеся в аспирантуре и имеющие ученую степень. Их доля в совокупности составляет 3,0%.

Большинство, четыре пятых, относят себя к русским, также есть татары (5,8%) и украинцы (1,3%).

Что касается семейного положения респондентов в выбранной группе, то наблюдается следующая картина: одна пятая часть опрошенных свободны на данный момент и никогда не состояли в браке; также одна пятая – разведены или вдовствуют. Большинство (60,5%) респондентов состоят в отношениях. Это может быть официальный брак, гражданский (незарегистрированный) брак или наличие постоянного партнера.

По одной трети респондентов проживают в селе, деревне или в городе с населением более 1 млн человек, одна пятая часть – в городе с населением менее 100 тыс. человек.

Доход на одного члена семьи большинства респондентов в группе находится в диапазоне 1–2 прожиточных минимумов¹¹ (64,2%), у десятой части (11%) доход меньше установленного прожиточного минимума. Оставшиеся 24,6% респондентов заявили о доходах больших, чем 2 прожиточных минимума.

Распределение респондентов в группе «проживающих» по гендерному признаку аналогично предыдущей группе. Зафиксировано превышение доли женщин в исследуемой совокупности: 59,7% у женщин против 40,3% у мужчин.

Рисунок 2 демонстрирует возрастное распределение «проживающих».

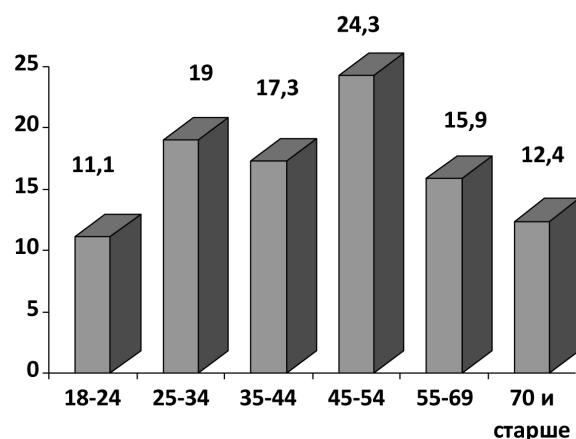

Рис. 2. Возрастное распределение респондентов целевой группы «проживающих», в % к ответившим на вопрос

На вопрос об образовании ответы распределились следующим образом: более половины (54,9%) имеют среднее или среднее специальное образование, чуть больше трети (35,4%) относят себя к группе с незаконченным высшим, высшим образованием и степенью кандидата/доктора наук в гуманитарной или экономической сфере, 5,3% респондентов имеют начальное или незаконченное среднее, а высшее или незаконченное высшее образование и степень кандидата/доктора наук в технической или естественнонаучной сфере – 4,4% опрошенных.

Большинство «проживающих» (72,1%) состоят в первом, повторном или гражданском браке, 7,1% разведены, 8,8% вдовствуют, 12,0% никогда не состояли в браке.

На рис. 3 отражено распределение самооценок «проживающих» респондентов материального благополучия их семей.

В группе «проживающих» работают 70,8%, на пенсии (в том числе по инвалидности) – 19%, учащихся и студентов – 4,4%, безработных, но ищущих работу, – 3,1%; 2,7% опрошенных отметили, что не работают и не ищут работу из-за здоровья, семейных обстоятельств, включая отпуск по уходу за ребенком.

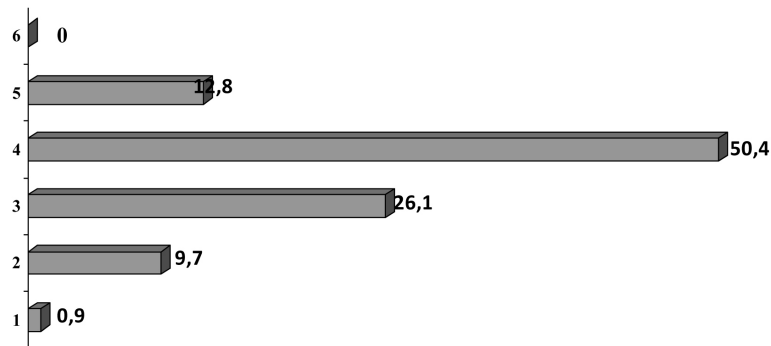

Рис. 3. Самооценки материального благополучия семей (в % по массиву «проживающих»): 1 – материальных проблем нет, могут приобрести недвижимость, дорогой автомобиль, дорогой туристический тур; 2 – могут приобрести недорогую машину, летний домик; 3 – питание, дорогая одежда, вещи длительного пользования покупают; крупные покупки недоступны; 4 – на питание и самую дешевую одежду хватает; вещи длительного пользования – проблема; 5 – едва хватает на питание; покупка одежды – проблема; 6 – не хватает на питание

Мировоззренческие характеристики

Проведем анализ выбранных совокупностей по следующим тематическим блокам: социально-политическая грамотность, включенность в социальную среду, удовлетворенность жизненными условиями, отношение к риску.

Социально-политическая грамотность. Интерес к событиям внутри страны и за ее пределами, осведомленность в этих вопросах являются предпосылками формирования активной гражданской позиции и разных форм ответственности, экологической в том числе.

Половина респондентов из группы «обеспокоенных» интересуются и внешними, и внутренними событиями от случая к случаю; постоянно интересуются событиями внутри страны 36,8% и за ее пределами 33,7%; не интересуются ни внутренними ни внешними событиями 13,9 и 16,3% респондентов соответственно.

Принимали участие в выборах депутатов Государственной Думы РФ 69,7% респондентов, что говорит о высокой политической активности данной группы; 46% из них голосовали за партию «Единая Россия», 18,1% – за КПРФ. Почти половина опрошенных (47,1%), оценивая результаты выборов, говорят о том, что «ничего принципиально не изменится». Чуть меньше трети (30,3%) респондентов полны оптимизма и считают, что «страна будет успешно развиваться, а жизнь улучшится».

Высокую заинтересованность в социально-политической информации как в стране, так и в месте проживания показывают и «проживающие» на территории эколого-экономического противоречия респонденты: 60,2% по стране и 58,9% в месте проживания против 12,8 и 11,1% соответственно у тех, кому это не интересно. Большинство «проживающих» оценивают свой уровень социально-политической грамотности

как средний: 44,8 и 40% в месте проживания и стране соответственно.

Степень *включенности в социальную среду* является важным социальным ресурсом. От достижения жизненно важных целей и решения текущих задач зависит разнообразие поведенческих стратегий субъекта, успешность адаптации к изменяющимся условиям, а следовательно, и качество жизни. Применяемые в реальной жизни адаптационные стратегии также могут много сказать о респонденте: предпочитает ли он брать ответственность за поступки и действия на себя, или перекладывает ее на других и социальные институты.

Для анализа включенности в социальную среду рассмотрим предпочтения респондентов в проблемных ситуациях: опора на себя, ближайшее окружение или социальные институты и организации; доверие субъектам социальной среды, мотивация на активные действия в защиту своих прав и способность оценить социальные проблемы, значимые для страны.

Говоря о перспективах развития РФ, большинство «обеспокоенных» респондентов (40,3%) считают, что ничего принципиально не изменится. Одна треть опрошенных склоняются к тому, что страну ждут трудные времена. И только 25,5% оценивают перспективы развития страны как успешные. Но при этом половина опрошенных говорят, что, думая о будущем страны, испытывают надежду и уверенность. Треть респондентов испытывают нечто среднее между страхом и уверенностью.

Среди целей, к которым должна стремиться страна в своем развитии, больше половины «обеспокоенных» выделили следующую: быть одной из наиболее экономически развитых и политически влиятельных стран мира. Пятая часть респондентов также считают, что Россия должна вернуть статус супердержавы, какой был у СССР.

Среди главных чувств, которые выражают личное отношение опрошенных к Родине, выделены следующие: уважение, гордость и любовь.

Говоря о будущем страны, три пятых респондентов среди «обеспокоенных» отмечают, что страна нуждается в стабильности, и это важнее, чем перемены.

Считают, что массовые выступления населения против роста цен и падения уровня жизни в месте их проживания в настоящий момент маловероятны или невозможны, 77,9% респондентов из этой группы. Более того, если такого рода массовые выступления протеста и состоятся, то большинство (79,7%) не примут в них участие.

Среди важных причин для участия в активных действиях в защиту своих интересов «проживающие» выделяют: ухудшение финансового положения в семье (66,8%), резкое ухудшение своего здоровья или здоровья близких (79,2%). А принимали участие в таких мероприятиях пятая часть респондентов этой группы.

Если проранжировать социальные институты, которым доверяют принимавшие участие в исследовании, то можно получить интересные результаты. У «обеспокоенных» пятерка социальных институтов, получивших максимальные ранги доверия, выглядит следующим образом: Российская армия, президент, Церковь, Российская академия наук и правительство. У «проживающих» пятерка лидеров среди социальных институтов выглядит немного по-другому: семья, друзья, армия, Церковь, муниципальная власть. Таким образом, можно предположить, что «обеспокоенные» в сфере поддержки ориентированы на социальные институты и организации, а «проживающие» – на ближайшее окружение. Возможно, не последнюю роль в данном случае сыграла ситуация дополнительного «навязанного» риска, в которой оказались респонденты второго исследования. Более того, «проживающие» считают, что данный дополнительный риск навязывается им социальными институтами на самом высоком уровне.

На основе результатов ранжирования построим индекс доверия. В нашем случае он представляет собой соотношение разности до-

веряющих и не доверяющих оценок к 100 (из процента вызывающих доверие вычитается процент не вызывающих доверие, полученная разность делится на 100). Полученные значения индекса изменяются в диапазоне от -1 до 1, где -1 – абсолютное недоверие, а 1 – полное доверие. Значение этого индекса представлено в табл. 1.

Доверием в обеих группах пользуются такие социальные институты, как армия и Церковь. Причем индекс доверия Церкви у «проживающих» в 4 раза выше такового у «обеспокоенных», опять же, возможно, это связано с ситуацией, в которой оказались респонденты второй общности. Остальные социальные институты, участвующие в сравнении, у «обеспокоенных» получили отрицательный индекс доверия, тогда как у «проживающих» отрицательные значения индекса зафиксированы у полиции и общественных организаций.

Удовлетворенность жизненными условиями является одним из важных показателей качества жизни, влияет на включенность в социальную среду, отношение к риску и формирование ответственности.

В ходе исследования была выявлена высокая, средняя и низкая удовлетворенность условиями повседневной жизни. В результате проведенного сравнительного анализа удовлетворенности среди групп респондентов по 14 параметрам был построен индекс удовлетворенности, а на его основе – рейтинг удовлетворенности жизненными условиями. Индекс удовлетворенности представляет собой соотношение высоких и низких оценок удовлетворенности каждым жизненным условием (процент высоких оценок делится на процент низких). Полученные значения индекса удовлетворенности позволяют сгруппировать представленные жизненные условия в три рейтинговые группы. Высокий рейтинг получают жизненные условия со значением индекса удовлетворенности от 8,0 и выше, средний рейтинг – со значением от 2,0 до 7,9, низкий – со значением от 0,1 до 1,9. Сравнение индекса удовлетворенности между группами респондентов представлено в табл. 2.

Таблица 1

Доверие социальным институтам среди групп респондентов, индекс

Социальные институты	«Обеспокоенные»	«Проживающие»
Местная власть	-0,436	0,27
Суд	-0,264	0,05
Полиция	-0,232	-0,005
Армия	0,353	0,42
Церковь	0,094	0,41
Общественные/благотворительные организации	-0,268	-0,25
Пресса	-0,422	0,23
Телевидение	-0,184	0,1

Таблица 2

Удовлетворенность респондентов разных групп условиями повседневной жизни, индекс

Условия повседневной жизни	«Обеспокоенные»	«Проживающие»
Материальное обеспечение	1,1	1
Питание	9,5	8,4
Приобретение одежды	4,8	2
Состояние здоровья	3,1	3,1
Жилищные условия	4,8	5,4
Отношения в семье	20,3	24,3
Возможность проведения досуга	2,9	1,4
Ситуация на работе	3,5	7,5
Возможность отдыха в период отпуска	1,2	1,5
Возможность общения с друзьями	17,8	9,3
Возможность реализовать себя в профессии	1,8	4,6
Возможность получения образования и знаний, которые необходимы	1,7	5
Положение, статус в обществе	5,8	12,7
Жизнь в целом	11,7	8,1

Результаты анализа, представленные в табл. 2, позволяют утверждать, что высокий рейтинг удовлетворенности в обеих группах респондентов имеют жизненные условия, связанные с межличностным общением (семейным и дружеским), а также питание и жизнь в целом.

Средний рейтинг удовлетворенности в обеих группах имеют жизненные условия, связанные с профессиональной деятельностью, состояние здоровья, приобретение одежды, жилищные условия.

Низкий рейтинг удовлетворенности в обеих группах имеют жизненные условия, связанные с возможностью отдыха, и материальная обеспеченность.

Рассмотрим те условия повседневной жизни, которые имеют разные рейтинги у групп. Индекс удовлетворенности статуса в обществе у «проживающих» имеет высший рейтинг, в то время как у «обеспокоенных» – средний. Да и само значение индекса отличается в два раза. Аналогичная ситуация с возможностью получения образования и реализации себя в профессии. Только индексы у «проживающих» имеют средний рейтинг, а у «обеспокоенных» – низкий. Из этой тенденции выбивается индекс удовлетворенности возможности проведения досуга. У «обеспокоенных» он имеет средний рейтинг, а у «проживающих» – низкий, значения также отличаются в два раза.

Индекс удовлетворенности может отличаться значениями и внутри рейтинговых групп. Например, удовлетворенность приобретением одежды и ситуацией на работе. Индексы в обеих группах имеют средний рейтинг, а по значению отличаются в два раза. Причем индекс удовлетворенности приобретением одежды выше у «обеспокоенных», а ситуацией на работе – у «проживающих».

В группе с высоким рейтингом в два раза отличается индекс удовлетворенности возможности общения с друзьями в сторону «обеспокоенных». В остальных случаях отличия индексов между «обеспокоенными» и «проживающими» незначительные.

Отношение к риску. Анализ такого субъективного параметра, как отношение к риску, может помочь при исследовании адаптационных повседневных практик как уже закрепившихся у респондентов, так и еще только начинающих складываться.

Поскольку в мониторинговом исследовании Института социологии ФНИСЦ РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» затрагивались в основном вопросы экономического характера, финансового кризиса и адаптации респондентов к ним, то и мы будем анализировать наши группы только в рамках этих рисков.

Половина «обеспокоенных» отмечают, что их материальное положение осталось без изменений, чуть больше одной трети (36,3%) заявили, что оно ухудшилось. При этом 41,8% респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете ущерб, нанесенный лично Вам финансовым кризисом?» высказались, что ущерб есть, и он существенный, но не катастрофический. Незначительным оценили свой ущерб 27,6% ответивших, а 23,2% отметили, что кризис не причинил никакого ущерба ни респонденту, ни его семье. В то же время, оценивая перспективы, половина «обеспокоенных» считают, что материальное положение не изменится, а одна треть ждут улучшения.

Для выхода из данной ситуации «предполагаемого риска» (затянувшаяся ситуация эконо-

мического кризиса с ухудшением материального положения) респондентам было предложено 19 адаптационных стратегий. Самыми популярными стали следующие: сокращу расходы и буду экономить (47,6%); буду искать дополнительные заработки (46,8%); буду выращивать продукты питания на приусадебном участке (26,1%); поменяю место работы и обращусь за помощью к родственникам и друзьям (по 19,5%). Одна десятая часть респондентов выбрали пассивную выжидательную стратегию: они ничего не будут предпринимать.

На момент проведения исследования уже 67,6% «обеспокоенных» стали придерживаться стратегии экономии: 44,2% стали экономить на покупке одежды и обуви; 40,8% – на отдыхе, включая туристические поездки; 38,4% – на продуктах питания.

При этом чуть больше половины опрошенных респондентов из этой группы (56,1%) полностью уверены в своем будущем.

«Проживающие» в течение своей жизни сталкивались с экономическими кризисами, такими как потеря сбережений (44,7%), утрата собственности (25,2%), потеря работы (23,9%).

Что касается адаптационных стратегий к ситуации риска у «проживающих», то они следующие: примут жизнь в условиях риска 44,8%; не примут внутренне жизнь в условиях риска 56,2%.

Среди респондентов, принимающих жизнь в условиях риска, большинство это делают, так как надеются, что ситуация разрешится сама собой. Осознанно примут жизнь в условиях риска, так как не верят в возможность разрешения ситуации, 12,4%. Не принимая внутренне жизнь в условиях риска, смиряются с ситуацией 26,8%, будут активно протестовать 53,5% и переселятся в другое место 19,7% опрошенных.

Среди причин, вызывающих потерю/порчу имущества, собственности и потерю работы, «проживающие» называли других людей (59,3 и 44,2% соответственно) и власти (40,7 и 32,7% соответственно). Угроза финансовых потерь, утраты или обесценивания сбережений исходит, по мнению этих же респондентов, от властей (64,6%) и каких-то организаций и служб (25,6%).

Итак, в ходе сравнительного анализа двух групп были получены следующие результаты:

- в группе «обеспокоенных» преобладают респонденты в возрастных категориях от 18 до 44 лет, тогда как у «проживающих» – от 45 лет и старше;

- гендерных различий, различий в образовании, материальном и семейном положении между группами выявлено не было;

- респонденты обеих групп демонстрируют высокий уровень заинтересованности социально-политической проблематикой и социальной активности, что может свидетельствовать о наличии некоторых видов ответственности;

- резкое ухудшение своего здоровья или здоровья близких может заставить «проживающих» принять участие в акциях протеста;

- «обеспокоенные» в качестве опоры выбирают социальные институты, а «проживающие» – ближайшее окружение;

- индекс доверия у «проживающих» достигает максимальных значений у таких социальных институтов, как армия и Церковь;

- индекс удовлетворенности жизненными условиями, связанными с профессиональной деятельностью, получением знаний и образования, статусом в обществе, выше у «проживающих»;

- индекс удовлетворенности возможности проведения досуга и общением с друзьями, выше у «обеспокоенных»;

- удовлетворенность жизнью в целом высокая в обеих группах, но максимальные значения принимает индекс удовлетворенности отношений в семье;

- принципиальные различия в отношении к экономическим рискам между группами установить не удалось. Возможно, дело в том, что сравнение осуществлялось только по одному виду риска.

На примере «проживающих» респондентов мы определили связь условий проживания с заинтересованностью экологическими проблемами, с воздействием на повседневные практики и, как следствие, изменение этих практик (при воздействии рискованных ситуаций в месте проживания будут активно протестовать 53,5%, переселятся в другое место 19,7%). Таким образом, мы можем зафиксировать связь: «условия проживания» – формирование экологической ответственности, т. е. для данной группы условия проживания становятся фактором, актуализирующим ответственность. Тогда как «обеспокоенные» респонденты просто показывают высокий уровень заинтересованности проблематикой, и на данном этапе установить факторы, способные актуализировать поведенческую составляющую их экологической ответственности, не предоставляется возможным.

Примечания

1 См.: О проведении в Российской Федерации Года экологии : указ Президента РФ от 05.01.2016 № 7. URL: <http://www.ecoyear.ru/documentation/ukaz7/> (дата обращения: 10.06.2018).

2 Более подробно см.: Лучшие социальные проекты России : за что дают премии? URL: <http://www.ecoyear.ru/2018/06/luchshie-sotsialnye-proekty-rossii-za-cto-dayut-premii/> (дата обращения: 10.06.2018).

3 См.: Итоги Года экологии 2017. URL: <http://www.minprirod.ru/Default.aspx?tabid=2288&ArtMID=4424&ArticleID=3170> (дата обращения: 10.06.2018).

4 Более подробно см.: GREENPEACE : [сайт]. URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/blogs/green-planet/blog/60868/> (дата обращения: 10.06.2018).

- ⁵ Более подробно с результатами исследования и анкетой можно ознакомиться на официальном сайте «Российского общества социологов» (http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=1399&p=3).
- ⁶ Использованы базы мониторингового исследования Института социологии ФНИСЦ РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах», созданные при финансовой поддержке РНФ.
- ⁷ Данные исследования имеются в открытом доступе на сайте Общественного совета Воронежской области (<https://www.govvrn.ru/obsestvennyj-sovet>). Таким образом, мы используем информацию, доступную широкой общественности и не нарушаем условий контракта на экспертные услуги.
- ⁸ См.: Мозговая А. В., Комарова В. А. Социологическое обеспечение рискованной коммуникации // Риск : социологический анализ, коммуникация, региональное управление / отв. ред. А. В. Мозговая. М. : Изд-во ИС РАН, 2004. С. 143–156.
- ⁹ Там же. С. 143.
- ¹⁰ Принципы формирования выборочной совокупности и сама процедура обхода выборки произведена А. В. Мозговой. Анкета разработана А. В. Мозговой и Е. В. Шлыковой. Полевой этап реализован местной службой, проинструктированными сотрудниками сектора проблем риска и катастроф ИС РАН и под их контролем. А. Е. Зорина участвовала в создании баз данных, в анализе и интерпретации данных опроса в формате докладных и аналитических записок.
- ¹¹ Прожиточный минимум в IV квартале 2016 г. был установлен в размере 9691 руб. (Постановление Правительства РФ от 30.03.2017 № 352).

Образец для цитирования:

Зорина А. Е. «Условия проживания» как фактор актуализации экологической ответственности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 383–390. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-383-390>.

Cite this article as:

Zorina A. E. "Living Conditions" as a Factor of Ecological Responsibility Actualization. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 383–390 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-383-390>.
